

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

БЕСЕДЫ
НА ПОСЛАНИЕ
К ГАЛАТАМ

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-97
ББК 86.2/3
3-67

Святитель Иоанн Златоуст

3-67 Беседы на послание к Галатам / Святитель Иоанн Златоуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 146 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77063-2

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77063-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Беседа 1

**«Павел Апостол, [избранный] не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых, и все находящиеся со мною братия — церквам Галатийским: благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа»
(Гал. 1:1)**

1. Начало послания исполнено великого гнева и вместе великой мудрости; да и не одно только начало, но и все, можно сказать, послание. Это потому, что беседовать с наставляемыми всегда с кротостью, хотя бы даже по отношению к ним и была необходима строгость, свойственно скорее не учителю, а губителю и недоброжелателю. Вот почему и Господь, беседовавший в большинстве с учениками с кротостью, в некоторых случаях употребляет строгость в слове, и иногда ублажает их, а иногда порицает. Так, сказав Петру: «блажен ты, Симон, сын Ионин» (блажен еси, Симоне, вар Иона) и обещав на исповедании его положить основание Церкви (Мф. 16:17), спустя немного после этих слов говорит: «отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн!» (иди за Мною, сатано, соблазн ми еси) (ст. 23); а в другом месте сно-

ва говорит: «неужели и вы еще не разумеете?» (единаче ли и вы без разума есте) (Мф. 15:16). И, наконец, внушил им такой страх, как замечает Иоанн, что увидевши Его беседующим с женою самарянкою, они напоминали Ему только относительно пищи, но ни один не осмелился сказать: «О чем Ты говоришь?», или: «Чего требуешь от нее?» (Ин. 9:27). Зная это, и Павел, следуя по стопам Учителя, также разнообразил свое слово соответственно нужде наставляемых, в одних случаях применяя как бы прижигание и отсечение, а в других — прилагая как бы смягчающие лекарства. Так, коринфянам он говорит: «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости?» (что хотите, с палицею ли прииду к вам, или с любовью и духом кротости) (1Кор. 4:21), а галатам сказал: «О, бессмысленные Галаты!» (о несмыслении Галате) (Глг. 3:1), и не один только раз, но и в другой употребил тот же самый упрек (ст. 3). И в конце (послания), так же упрекая их, сказал: «Впрочем, никто не отягощай меня» (труды да никто же ми дает) (6:17). Но, с другой стороны, он и утешает их, когда, например, говорит: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения» (чадца моя, ими же паки болезную) (4:19), и многое другое подобное этому. А что действительно послание исполнено гнева, это каждому станет ясно и после беглого прочтения его.

Но необходимо сказать, что раздражило его против учеников: без сомнения, это было не маловажное что-нибудь и не стоящее внимания, потому что в таком случае он не сделал бы им столь сильного упрека. Ведь раздражаться по поводу незначительных случаев свойственно людям малодушным, жестоким и удрученным горем; равно как проявлять равнодушие в делах важных свойственно ленивым и сонли-

вым. Но Павел был не таков. Итак, что же это был за проступок, возмутивший его? Великий и весьма тяжкий, притом отчуждавший всех их от Христа, как он сам говорит далее: «Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа» (се аз Павел глаголю вам, яко аще обрезаетесь, Христос вас ничтоже пользует); и опять: «Вы, оправдывающие себя законом... отпали от благодати» (иже законом оправдаетесь, от благодати отпадете) (5:2,4). Итак, что же это значит? Это требует более подробного разъяснения. Некоторые из уверовавших иудеев, находившиеся еще под влиянием воззрений иудейства, а вместе надменные честолюбием, желая присвоить себе достоинство учителей, явившись к галатам, стали учить, что необходимо обрезываться, соблюдать субботы и новомесечия, и не принимать Павла, который отвергал все это. «Ведь Петр, Иаков и Иоанн, — говорили они, — эти первоверховные апостолы, бывшие со Христом, не запрещали этого». И действительно, они не запрещали; но поступали так не потому, что признавали необходимость всего этого, а лишь по снисхождению к слабости уверовавших из иудеев. Павел же, проводивший среди язычников, не находил нужды в подобном снисхождении, между тем как, когда находился в Иудее, он и сам делал такое снисхождение. Но лжеучители, не указывая причин, по которым как он, так и те (апостолы) допускали такое снисхождение, обольщали людей более простых, говоря, что не должно слушать Павла, так как он явился только вчера или сегодня, тогда как Петр и сущие с ним суть первейшие из апостолов; притом, он — ученик апостолов, а те — ученики Христовы; он один, а тех много и они — столпы Церкви. Они, кроме того, обвиняли (Павла) и в лицемерии, говоря, что и сам он, отвергая обрезание, в других

случаях, несомненно, исполняет иудейские обряды; и что он иначе проповедует им, и иначе — другим. Вот почему, увидав, что весь народ воспламенился и в Церкви галатийской возгорелся опасный пожар, что здание ее колеблется и угрожает падением, (апостол), объятый справедливым гневом, а также и скорбью (он ведь объявил и это, сказав: «Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой» (хотел бых прийти к вас ныне, и изменить глас мой) [Глт. 4:20]), пишет послание, отвечая на все обвинения. И прежде всего, в самом начале, он возражает на то, что говорили унижавшие его достоинства, а именно, что прочие апостолы были учениками Христа, а он — ученик апостолов. Вот почему он и начал послание так: «Павел Апостол, [избранный] не человеками и не через человека» (Павел апостол, ни от человек, ни человеком) (ст. 1). Как я сказал выше, те лжеучители утверждали, что Павел — последний из всех апостолов и что он от них уже научился вере. Петр же, Иаков и Иоанн и призваны были прежде, и занимают первое место между учениками, и догматы веры приняли от самого Христа, а потому и верить следует более им, чем первому. Названные же апостолы не воспрещают ни обрезываться, ни соблюдать закон (Моисеев).

2. Говоря это и подобное этому и тем унижая Павла и возвышая достоинство тех (апостолов), впрочем, не с целью прославления их, а для того, чтобы обольстить галатян, они несвоевременно уже внушали им соблюдать закон. Итак, (апостол) вполне справедливо начал (послание) подобным образом. В самом деле, так как они унижали учение его, говоря, что оно от человек, тогда как учение Петра от Христа, то (апостол) в самом начале тотчас же и опровергает это, говоря, что он апостол (избранный) «не человеками и не чрез

человеков». Правда, его крестил Анания (Деян. 9:17), но не он вывел его из заблуждения и привел к вере, а сам Христос воззвал к нему свыше тем чудесным гласом и таким образом уловил его, Петра и брата его, а равно и Иоанна с братом — последнего Господь призвал, ходя при море, Павла же — после вознесения на небеса. И подобно тому, как те не имели нужды во вторичном призвании, но оставивши сети и все прочее, тотчас последовали за Ним, — точно так же и этот от первого призвания взошел на самый верх совершенства, и тотчас приняв крещение и вступив в непримиримую борьбу с иудеями, тем самым много превзошел еще и апостолов: «я более всех их, — говорит он, — потрудился» (паче их потрудихся) (1Кор. 15:10). Но в настоящем случае он не касается этого, а лишь довольствуется указанием на свое равенство (с другими апостолами). Ведь для него здесь важно было не то, чтобы показать свое превосходство пред ними, но уничтожить причину соблазна.

Итак, слова «не человеками» (не от человек) относились ко всем (проповедникам), так как проповедь евангельская имеет начало и основание свое свыше; слова же «не чрез человека» (ни человеком) относились исключительно к апостолам, так как Христос призвал их не чрез людей, но непосредственно сам. Но почему он не упомянул о призвании и не сказал: «Павел, званный не человеками», но упоминает об апостольстве? Потому, что в этом заключалось все дело. Ведь (обольстители) говорили, что право учения передано ему от людей — апостолов, и потому он должен следовать им. Но что это право получено им не от людей — это засвидетельствовал Лука, сказавши: «Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Павла и Варнаву» (служащим же им и постящимся Господеви, рече Дух

Святой: отделил Ми Варнаву и Савла) (Деян. 13:2). Отсюда ясно, что власть Сына и Духа Святого — одна и та же. В самом деле, будучи послан Духом Святым, (апостол) говорит, однако, что он послан Христом. Это показывает он и в другом месте, приписывая Духу (Святому) то, что приличествует Богу. Так, в беседе милетскими пресвитерами он говорит: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас пастырями и блюстителями» (внимайте себе и стаду, в немже вас Дух Святой постави епископы пасти Церковь) (Деян. 20:28), хотя в одном из других посланий говорит: «иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, далее — пастырями и учителями» (овых убо положи Бог в Церкви первее апостолов, второе пророков, третье учителей) (1Кор. 12:28). Таким образом, он безразлично пользуется словами, усваивая Духу то, что принадлежит Богу, и наоборот — свойственное Духу приписывая Богу. Но он и другим еще образом заграждает уста еретиков, когда говорит: «Иисусом Христом и Богом Отцем». Так как говорят, что подобное выражение употреблено по отношению к Сыну, как имеющее меньшую важность, то посмотри, что он делает: он поставляет его перед названием Отца, научая нас этим не полагать законов для непостижимого естества и не определять меры божественности между Сыном и Отцом, так как сказав: «Иисусом Христом», он присоединил: «и Богом Отцем». Ведь если бы он, упомянув отдельно только об Отце, употребил это выражение — «через Которого», то, может быть, они прибегли бы и к уловке, сказав, что выражение «через Которого» приличествует Отцу, так как действия Сына относятся к Нему; теперь же, упомянув вместе о Сыне и об Отце и употребив по отношению к Ним одинаковое выражение, он совершенно уже не оставляет места

для подобного измышления, так как он делает это не для того, чтобы приписать принадлежащее Сыну — Отцу, но с целью показать, что это выражение не допускает никакого различия в Их существе. Что же теперь скажут и те, которые измышляют какое-то уменьшение (божеских ипостасей) в крещении на том основании, что крещение совершается во имя Отца и Сына и Святого Духа? Ведь если Сын по своему достоинству ниже Отца только потому, что Он поставляется после Отца, то что они скажут теперь, после того, как апостол, начавши со Христа, потом уже переходит к Отцу? Но мы не будем говорить ничего богохульного. Вступая в состязание с ними, мы не должны отступать от истины, но если бы даже они тысячу раз безумствовали, нам и в таком случае необходимо держаться в пределах благочестия. Вот почему как здесь, только на основании того, что (апостол) упомянул о Христе прежде, мы не назовем Сына большим Отца, — ведь это было бы верхом безумия и всякого нечестия, — так и там, (в заповеди о крещении), на основании того, что Сын поставлен после Отца, мы не должны считать Сына меньшим Отца.

«...Воскресившим Его из мертвых». Что ты делаешь, Павел? Желая привести к вере иудействующих, ты не выставлешь на вид ни одного из великих и блистательных свойств Его подобно тому, как ты писал к филиппийцам, говоря, что (Он) «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу» (во образе Божии сый, не восхищением непщева равен Богу) (Флп. 2:6); как затем в послании к евреям громогласно возвестил, что Он есть «сияние славы и образ ипостаси Его» (Евр. 1:3); или как провозгласил о Нем в начале своего Евангелия сын грома: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (в начале бе Слово,

и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово) (Ин. 1:1); или как, наконец, сам Иисус часто объявлял иудеям, говоря, что Он обладает равным могуществом с Отцом и имеет ту же самую власть (Ин. 5:17,19 и след.). Ты не говоришь ничего подобного, но, оставив все это, упоминаешь о том, что совершилось над плотию Его, указывая на крест и смерть? «Да, — говорит он. — Ведь если бы речь была обращена к людям, не знающим ничего великого о Христе, то было бы прилично сказать о Нем это; но так как против нас поднимают мятеж люди, которые думают, что они подвергнутся наказанию, если отступят от закона, то поэтому и упомянуто об обстоятельстве, которым совершенно отменяется необходимость закона, то есть о благодеянии, происшедшем для всех от креста и воскресения». Если бы он сказал, что «в начале было Слово», или что Оно было во образе Божии и соделало Себя равным Богу, и тому подобное, то этим он показал бы божественность Слова, но нисколько не помог бы в настоящем деле; сказав же: «воскресившим Его из мертвых», он этим самым напомнил о самом главном благодеянии, оказанном нам, а это принесло ему немалую пользу в данном случае. Ведь большинство людей обыкновенно не столько внимательно слушают слова, доказывающие величие Божие, сколько беседы, раскрывающие благодеяния Его к людям. Вот почему, отложив беседу о первом, он и говорит об оказанном нам благодеянии.

3. Но еретики возражают, говоря: «Смотри, Отец воскрешает Сына!» Так как они однажды заразились болезнью еретичества, то становятся притворно глухими к тому, что касается высоты догматов, а выбирают только относящееся к состоянию уничижения (Христа), сказанное во внимание или к человечеству Его, или к чести Отца, или по какому